АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

о привлечении к субсидиарной ответственности и приостановлении производства по спору

г. Ростов-на-Дону
28 мая 2023 года Дело № А53-37518-33/2020

Резолютивная часть определения оглашена 23.05.2023
Полный текст определения изготовлен 28.05.2023

Арбитражный суд Ростовской области в составе судьи Гамова Д.С., при ведении протокола секретарём судебного заседания Протас Ю.Н., рассмотрев в состоявшемся 04.04.2023 открытом судебном заседании заявление конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего руководителя Забелина Сергея Анатольевича в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Сталь-Снаб» (ИНН 6155923122, ОГРН 1056155007347, юридический адрес: 346512, Ростовская область, г. Шахты, пер. Кольчугина, д. 2, корп. А), в отсутствие сторон,

установил:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Сталь-Снаб» рассматривается заявление конкурсного управляющего о привлечении Забелина Сергея Анатольевича к субсидиарной ответственности.

К участию в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена финансовый управляющий ответчика – Мельникова Екатерина Владимировна.

Участники спора не явились.

Финансовый управляющий ответчика направил возражения.

Согласно статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным названным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.14 Закона о банкротстве, правом на подачу заявления о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11 и 61.13 названного Федерального закона, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, от имени должника обладают арбитражный управляющий по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники или бывшие работники должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченные органы.

Субсидиарная ответственность по своей правовой природе является разновидностью гражданско-правовой ответственности, материально-правовые нормы о порядке привлечения к данной ответственности применяются на момент совершения

вменяемых ответчикам действий (возникновения обстоятельств, являющихся основанием для их привлечения к ответственности).

В соответствии с пунктом 3 статьи 4 Закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу данного Закона), которые поданы с 01.07.2017, производится по правилам Закона о банкротстве (в редакции данного Закона).

В рассматриваемом случае, период проверки действий контролирующих должника лиц подлежат оценке применительно к положениям статей 61.11 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ.

Дело о банкротстве должника возбуждено 13.11.2020.

Определением от 30.12.2020 в отношении должника введена процедура наблюдения, временным управляющим утверждён Бородачев Андрей Николаевич

Решением от 17.04.2021 общество с ограниченной ответственностью «Сталь-Снаб» признано несостоятельным (банкротом), открыта процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим утвержден Бородачев Андрей Николаевич (публикация в газете «КоммерсантЪ» №68(7030) от 17.04.2021).

Общество с ограниченной ответственностью «Сталь-Снаб» зарегистрировано 25.02.2005 и состоит на налоговом учете в Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 12 по Ростовской области.

Основным видом деятельности должника является торговля оптовая специализированная прочая.

Согласно Единому государственному реестру юридических лиц руководителем и одним из участников должника являлся Забелин Сергей Анатольевич.

На основании статьи 61.10 Закона о банкротстве ответчик признаётся контролирующим должника лицом.

Обращаясь с заявленными требованиями, конкурсный управляющий указывает на наличие предусмотренного статьёй 61.11 Закона о банкротстве основания для привлечения к субсидиарной ответственности.

Согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079, судебное разбирательство о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по основанию невозможности погашения требований кредиторов должно в любом случае сопровождаться изучением причин несостоятельности должника. Удовлетворение подобного рода исков свидетельствует о том, что суд в качестве причины банкротства признал недобросовестные действия ответчиков. И напротив, отказ в иске указывает на то, что в основе несостоятельности лежат иные обстоятельства, связанные с объективными рыночными факторами, либо что принятая предприятием стратегия ведения бизнеса хотя и не являлась недобросовестной, но ввиду сопутствующего ведению предпринимательской деятельности риску не принесла желаемых результатов.

Исследовав материалы дела, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве, если иное не предусмотрено названным Федеральным законом, в целях названного Федерального закона под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения

должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Согласно пункту 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 названного Федерального закона;

2) документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы;

3) требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов;

4) документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены;

5) на дату возбуждения дела о банкротстве не внесены подлежащие обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведения либо внесены недостоверные сведения о юридическом лице.

Удовлетворяя заявление в части установления оснований для привлечения Забелина С.А. к субсидиарной ответственности по статье 61.11 Закона о банкротстве, суд руководствуется следующим.

Из заявленных управляющим доводов следует, что ответчиком не исполнена обязанность по передаче документации управляющему.

Положения подпункта 2 пункта 2 указанной статьи применяются в отношении лиц, на которых возложены обязанности:

организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника;

ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

Положения подпункта 4 пункта 2 указанной статьи применяются в отношении единоличного исполнительного органа юридического лица, а также иных лиц, на которых возложены обязанности по составлению и хранению документов, предусмотренных законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами.

Как указано в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве", в силу пункта 3.2 статьи 64, абзаца четвертого пункта 1 статьи 94, абзаца второго пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве на руководителе должника лежат обязанности по представлению арбитражному управляющему документации должника для ознакомления или по ее передаче управляющему.

В силу части 2 статьи 126 Закона о банкротстве руководитель должника в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязан обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

Такая обязанность Забелиным С.А. не исполнена.

Определением от 04 марта 2021 года удовлетворено ходатайство об обязании руководителя должника передать арбитражному управляющему документы.

Определением от 07 июля 2021 года удовлетворено заявление конкурсного управляющего Бородачева Андрея Николаевича об истребовании у Забелина Сергея Анатольевича документов бухгалтерского и налогового учета, имущества Общества.

Исполнительные листы направлены в службу судебных приставов, однако, до настоящего времени судебные акты не исполнены.

Доказательств обратного не представлено.

В подпункте 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве закреплена презумпция наличия причинно-следственной связи между несостоятельностью должника и действиями (бездействием) контролирующего лица при непередаче им документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2019 N 305-ЭС19-10079, презумпция, согласно которой отсутствие (непередача руководителем арбитражному управляющему) финансовой и иной документации должника, существенно затрудняющее проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, указывает на вину руководителя.

Смысл этой презумпции состоит в том, что руководитель, уничтожая, искажая или производя иные манипуляции с названной документацией, скрывает данные о хозяйственной деятельности должника. Предполагается, что целью такого сокрытия, скорее всего, является лишение арбитражного управляющего и конкурсных кредиторов возможности установить факты недобросовестного осуществления руководителем или иными контролирующими лицами своих обязанностей по отношению к должнику. К таковым, в частности, могут относиться сведения о заключении заведомо невыгодных сделок, о выводе активов и т.п., что само по себе позволяет применить иную презумпцию субсидиарной ответственности (подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 в нынешней редакции Закона о банкротстве, абзац третий пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ). Кроме того, отсутствие определенного вида документации затрудняет наполнение конкурсной массы, например, посредством взыскания дебиторской задолженности, возврата незаконно отчужденного имущества.

Именно поэтому предполагается, что непередача документации указывает на наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) руководителя и невозможностью погашения требований кредиторов.

Согласно разъяснениям, приведенным в абзаце четвертом пункта 24 постановления № 53, лицо, обратившееся в суд с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности, должно представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

В соответствии с правовыми позициями, изложенными в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2017 № 302-ЭС17-9244 по делу № А33-17721/2013, от 13.10.2017 № 305-ЭС17-9683 по делу № А41-47860/2012, требования, установленные пунктом 2 статьи 126 Закона о банкротстве обусловлены, в том числе тем, что отсутствие необходимых документов (бухгалтерских и иных) не позволяет конкурсному управляющему иметь полную информацию о деятельности должника и совершенных им сделках и исполнять обязанности, предусмотренные частью 2 статьи 129 Закона о банкротстве, в частности, принимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц; предъявлять к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требования о ее взыскании в порядке, установленном Законом о банкротстве; невыполнение бывшим руководителем должника без уважительной причины требований Закона о банкротстве о передаче конкурсному управляющему документации должника (тем более после принятия соответствующего судебного акта об истребовании) свидетельствует о недобросовестном поведении, направленном на сокрытие информации об имуществе должника, за счет которого могут быть погашены требования кредиторов.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 24 постановления № 53, а также в соответствии с правовой позицией, выраженной в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2017 № 305-ЭС17-9683 по делу № А41-47860/2012, под существенным затруднением проведения процедур банкротства, вызванных отсутствием (не передачей) или искажением документации должника, понимаются в том числе невозможность выявления основных контрагентов должника, невозможность выявления, идентификации и возвращения в конкурсную массу активов должника, невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки на предмет возможности оспаривания в целях пополнения конкурсной массы.

Не передача Забелиным Сергеем Анатольевичем финансовой, хозяйственной и экономической документации влечет невозможность выявления, идентификации имущества должника в виде товарных запасов, условий сделок, совершенных должником в трехлетний период, предшествующий возбуждению дела о банкротстве, а также в ходе процедур банкротства.

Суд учитывает, что информация о совершённых должником сделках получена конкурсным управляющим самостоятельно путём истребования в порядке статьи 66 АПК РФ соответствующих документов и сведений, а также в результате ознакомления с материалами исполнительных производств.

В соответствие с пунктом 10 статьи 61.11 Закона о банкротстве контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого невозможно полностью погасить требования кредиторов, не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в невозможности полного погашения требований кредиторов отсутствует. Такое лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, если оно действовало согласно обычным условиям гражданского оборота, добросовестно и разумно в интересах должника, его учредителей (участников), не нарушая при этом имущественные права кредиторов, и если докажет, что его действия совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов.

При рассмотрении спора такие обстоятельства не установлены.

Наряду с указанным суд учитывает, что должник незадолго до возбуждения настоящего дела в отношении него совершил несколько сделок, последующее признание недействительными которых, свидетельствует о причинение вреда имущественной массе.

Так, Определением от 26.04.2022 признана недействительной сделкой платёж в пользу Кисовой Александры Денисовны в сумме 605 646 рублей, взыскано с Кисовой А.Д. в пользу ООО «Сталь-Снаб» 605 646 рублей.

Определением от 20.12.2022 признан недействительным договор купли-продажи транспортного средства от 04.12.2018 года, применены последствия в виде взыскания с Акоповой Анаиды Ованесовны в пользу ООО «Сталь-Снаб» 3 500 000 рублей.

Определением от 19.09.2021 признаны недействительными сделками перечисления денежных средств в размере 1 470 000 рублей, применены последствия недействительности сделок: взыскано с ООО «СтройСам» в конкурсную массу ООО «Сталь-Снаб» 1 470 000 рублей.

Определением от 13.01.2022 признаны недействительными сделками перечисления денежных средств между ООО «Сталь-Снаб» и Забелиной М.Е. в общем размере 4 838 059, 82 рубля, применены последствия недействительной сделки в виде взыскания с Зебелиной М.Е. в конкурсную массу общества с ООО «Сталь-Снаб денежные средств в размере 4 838 059, 82 рублей.

Определением от 13.01.2022 признаны недействительными сделками перечисления денежных средств между ООО «Сталь-Снаб» и Зебелиным С.А. в общем размере 1 111 400 рублей. Применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с Забелина С.А. в конкурсную массу общества ООО «Сталь-Снаб денежные средств в размере 1 111 400 рублей.

Определением от 27.06.2022 признаны недействительными сделки по перечислению денежных средств ООО «Сталь-Снаб» в общей сумме 377617,39 руб., применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с Забелина М.С. денежных средств в сумме 377 617,39 рублей.

Общая сумма недополученных должником денежных средств до возбуждения дела о банкротстве и оспаривания сделок составила 11 902 723, 21 рубля.

Сумма совершенных с аффилированными по отношению к должнику лицами (Забелин С.А., Забелина М.Е., Забелин М.С., ООО «СтройСам») составила 6,8 миллиона рублей.

Общая сумма включенных в реестр кредиторов требований составила 24 427 932, 72 рубля, из которых погашено 9 503 733,8 рубля.

Следовательно, совершение должником недействительных сделок повлекло возникновение на стороне должника убытков в размере 48,72% от включенной в реестр кредиторов суммы задолженности.

Как разъяснено в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" (далее - постановление N 53), под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение

сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Поскольку деятельность юридического лица опосредуется множеством сделок и иных операций, по общему правилу, не может быть признана единственной предпосылкой банкротства последняя инициированная контролирующим лицом сделка (операция), которая привела к критическому изменению возникшего ранее неблагополучного финансового положения - появлению признаков объективного банкротства. Суду надлежит исследовать совокупность сделок и других операций, совершенных под влиянием контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц), способствовавших возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию объективного банкротства.

Согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. При этом следует учитывать, что значительно влияют на деятельность должника, например, сделки, отвечающие критериям крупных сделок (статья 78 Закона об акционерных обществах, статья 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и т.д.). Рассматривая вопрос о том, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону, а также сделка, заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносивших ему ранее весомый доход.

С учётом приведённого соотношения сумм по недействительным сделкам, суд приходит к выводу о причинении кредиторам существенного вреда в результате их совершения.

Указанные сделки совершены должником под руководством Забелина С.А.

По общему правилу, контролирующее лицо, создавшее условия для дальнейшего значительного роста диспропорции между стоимостью активов должника и размером его обязательств, подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в полном объеме, поскольку презюмируется, что из-за его действий (бездействия) окончательно утрачена возможность осуществления в отношении должника реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности, и, как следствие, утрачена возможность реального погашения всех долговых обязательств в будущем (пункт 17 разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" (далее - постановление Пленума N 53).

Как указано в подготовленном временным управляющим анализе финансового состояния должника, условий для восстановления платежеспособности должника не выявлено.

При таких обстоятельствах суд признаёт заявление конкурсного управляющего о наличии оснований для привлечения Забелина С.А. к субсидиарной ответственности в соответствии со статьёй 61.11 Закона о банкротстве обоснованным.

Доводы финансового управляющего об обратном отклоняются.

Суд учитывает, что возражения финансового управляющего ответчика являются краткими и не опровергают доводы конкурсного управляющего.

Проведение конкурсным управляющим работы с дебиторами в результате получения расшифровки дебиторской задолженности не влияет на изложенные выше выводы суда, поскольку иные документы, обязанность передачи которых возложена законом на Забелина С.А., не исполнена, совершены многочисленные невыгодные для должника сделки.

В соответствии с пунктом 7 статьи 61.16 Закона о банкротстве, если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 настоящего Федерального закона, невозможно определить размер субсидиарной ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значение для привлечения к субсидиарной ответственности фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

Учитывая, что размер субсидиарной ответственности в настоящий момент определить невозможно, производство по заявлению в части определения размера субсидиарной ответственности подлежит приостановлению.

Обстоятельства, связанные с погашением задолженности должника перед ПАО Донхлеббанк в рамках процедуры банкротства Забелина С.А. подлежат учёту при определении размера ответственности.

Руководствуясь статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать доказанным наличие оснований для привлечения Забелина Сергея Анатольевича к субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью «Росток».

Приостановить производство по рассмотрению заявления о привлечении к субсидиарной ответственности Забелина Сергея Анатольевича в части определения размера ответственности до окончания расчетов с кредиторами.

2. Определение может быть обжаловано в Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней со дня его вынесения через Арбитражный суд Ростовской области.

Определение суда может быть обжаловано в Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в течение месяца с даты вступления определения по делу в законную силу через Арбитражный суд Ростовской области при условии, что оно было предметом рассмотрения арбитражного суда апелляционной инстанции или суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Судья Д.С. Гамов

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 02.03.2023 4:40:00
Кому выдана Гамов Дмитрий Сергеевич